

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

В.Г. Тельминов

«Два поколения» в деятельности Аграрной комиссии (133–119 гг. до н.э.)

Обращаясь в данной статье к проблеме установления вклада Гая Гракха в работу «комиссии триумвиров по раздаче и закреплению во владение земельных участков» (III viri agris dandis assignandis), действовавшей в период гракханских реформ с целью передачи незаконно занятых общественных земель в аренду малообеспеченным римским и латинским гражданам, сначала выскажем ряд предположений по поводу «распределения труда» между двумя периодами в истории существования комиссии: с 133 г. (время создания комиссии) до 129 г. (отнятие судебных прав) и с 123 г. (возвращение судебных прав комиссии) до 119 г. (упразднение комиссии).

Деятельность комиссии затрагивалась в ряде научных работ¹. Однако проблема качественного соотношения между двумя этапами работы комиссии последовательно не ставилась. Такой ракурс позволяет нам сделать важные выводы относительно роли Гая Гракха на фоне своего старшего брата.

В период с 129 до 123 г., несмотря на участие в комиссии Гая Гракха, а в 128 и 125 г. даже в роли председателя комиссии², ее деятельность не могла быть эффективной из-за неполноправного положения. Очевидно, что на первом этапе работа комиссии, хотя она и была облечена судебными правами (133–129 гг.), по необходимости ограничивалась по большей части лишь подготовительными мероприятиями. Это было вызвано рядом объективных причин. Несмотря на то, что решение о том, в каких землях Италии развернется реформа общественного поля, было принято еще в период подготовки закона³, это была, скорее всего, лишь самая общая номенклатура земель. Предстояла еще длительная и трудоемкая работа по полному и подробному описанию конкретных участков на всем протяжении отдельных массивов «общественного поля», подпадающих под действие закона. Источники не сообщают о том, чтобы такая работа – по составлению всеобщего кадастра общественных земель – когда-либо ранее проводилась в римской истории. Уже одна эта задача потребовала бы не одного месяца работы, тем более в стесненных об-

Тельминов Вячеслав Григорьевич, аспирант, м.н.с. ЛПИ НИЧ Новосибирского государственного университета. Эл. почта: telminoff@gmail.com

¹ *Carcopino J.* *Autour des Gracques. Etudes critiques.* P.: Société d'édition 'Les Belles Lettres', 1928; *Molthagen J.* *Durchführung der gracchischen Agrarreform // Historia Bd. 22, №3.* Wiesbaden, 1973. S. 423–456; *Tibiletti Gi.* *Les tresviri a. i. a. lege Sempronia // Hommage à la mémoire de Jérôme Carcopino. Publié par la société archéologique de l'Aube. P., 1977; Stockton D.* *The Gracchi.* Oxford, 1979; *Lintott A.* *Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. A new edition with translation and commentary of laws from Urbino.* Cambridge, 1992.

² По версии Каркопино: см.: *Carcopino J., Autour des Gracques. Etudes critiques.* P.: Société d'édition 'Les Belles Lettres', 1928. P. 183.

³ О том, почему мы пришли к такому выводу, будет сказано ниже.

стоятельствах¹. Но, безусловно, самой сложной задачей, стоящей перед комиссией, становились судебные процессы, расследующие законность приобретений того или иного владельца на «общественном поле». Если владение превышало земельный максимум в 500 югеров (или 1000 – с двумя сыновьями), суды комиссии выносили решение о том, какие участки имения «поссессора» будут отчуждены в целях приведения общих размеров к уровню, установленному законом. На данной этапе успех деятельности комиссии зависел также и от политических обстоятельств, так как конфискации подвергались, в первую очередь, именно богатые, влиятельные италики, клиенты римского нобилитета², искавшие заступничества в том числе у консервативных сенаторов, которые и без того желали прекращения всякой активности со стороны комиссии³. Именно поэтому логично предположить, что в первый период действия комиссии ее деятельность вряд ли вышла за рамки чисто подготовительной работы. Этот этап работы был, тем не менее, важен и неизбежен, так как в будущем позволил Гаю Гракху продолжить начатое дело брата и довести его до конца, основав колонии⁴.

Несомненно, еще менее плодотворными для комиссии оказались годы после гибели Тиберия в 133 г. до н.э. и до отнятия у нее судебных прав. Старый политик Аппий Клавдий, скорее всего, не мог защищать перед сенатом дело мятежного трибуна, против деятельности которого была настроена чуть ли не половина населения (и, соответственно, нобилитета)⁵. Публий Лициний Красс занимался по

¹ «αἰτούμεν» μὲν ὡς ἔθος ἐστὶν ἐκ δημοσίου σκηπτήν, ὅπως ἔχοι διανεμῶν τὴν χώραν, οὐ δόντες, ἑτέρον ἐπ' ἐλάττωσι χρεῖαις πολλὰς λαβόντων, ἀνάλωμα δ' εἰς ἐκάστην ἡμέραν ἐννέα ὀβολοῦς τάξαντες, εἰσηγούμενου ταῦτα Ποπλίου Νασικά...». (Plut. Gracchi. 13).

² Именно вследствие жалоб италиков, бывших клиентами Сципиона Младшего (и также волнений, спровоцированных ими) и были отобраны судебные права у комиссии в 129 г. Гай Гракх, однако, вовсе не направлял действия комиссии против одних италиков; он преследовал всех богатых поссессоров: см.: App. B.C. I, 18.

³ «πρὸς πάντα δυσχεραίνοντες οἱ δυνατοὶ καὶ φοβούμενοι τοῦ Τιβερίου τὴν αὔξησιν, ἐν τῇ βουλήῃ προεπηλάκιζον αὐτόν» (Plut. Gracchi. 13).

⁴ Поэтому не кажется странным, что колонии выводил только Гай Гракх, тогда как неизвестно ни одной колонии Тиберия, хотя именно он был начинателем аграрной политики, а его аграрный закон, по-видимому, был воспринят младшим братом полностью и без исправлений (но с добавлениями, о которых речь пойдет ниже). Дело в том, что Тиберий так и не издал ни одного закона о выводе колоний, так как его комиссия не успела подготовить под них земли. Вся его деятельность в аграрной сфере, тем не менее, вела именно к этому. Сюда она и привела Гая Гракха, наверстывающего упущенные шансы и воплощающего в жизнь замыслы Тиберия, издавшего в 133 г. свой *lex agraria*. Согласно этому закону, конфискации и дальнейшему распределению между нуждающимися подлежали излишки незаконно «оккупированных» на территории римского «общественного поля» земель, т.е. превышающие разрешенный земельный максимум в 500 югеров (сверх этой цифры владелец мог оставить за собой по 250 югеров на каждого сына, но не более дополнительных 500). Излишки изымались по суду аграрной комиссии, которая также утверждалась на основании аграрного закона.

⁵ «ἢ δὲ πόλις ἐπὶ τῷ Γράκχου φόνῳ διήρητο ἐς λύπην καὶ ἡδονὴν [...] οἱ δ' ἐξαιργάσθαι σφίσις ἠγοούμενοι πάν, ὅσον ἐβούλοντο». (App. B.C. I, 17).

большей части другими делами¹. А Гай Гракх был еще слабо подготовлен к непримиримой борьбе с сенатом и предпочитал набирать силы². Таким образом, пока в 129 г. в комиссию в связи со смертью Аппия Клавдия Пульхра и гибели Публия Лициния Красса не пришли новые и энергичные деятели М. Фульвий Флакк и Гай Папирий Карбон, эффективность ее работы была, скорее всего, сведена на нет как отсутствием Тиберия, яростного защитника своих проектов, так и наличием сильного и до Гая Гракха так и не преодоленного сопротивления италийских богатых клиентов³.

Сам факт отнятия судебных прав у комиссии говорит о том, что острота сопротивления богатых магнатов не снижалась даже после того, как погиб Тиберий Гракх, чьих действий и планов они опасались сильнее всего.

Находки межевых камней, датируемых первым этапом деятельности комиссии, не могут считаться неоспоримым свидетельством того, что она успела провести земельные наделения⁴. Межевые камни могли быть поставлены уже на первом этапе деятельности комиссии, когда она еще только определяла границы земель, подлежащих расследованию на предмет законности владений «поссессоров». Или же камни, что более вероятно, камни указывали границы «освобожденной» земли, *redditus rei publico*, то есть завершали собой этап подготовки земель для дальнейшего вывода на них колонистов или индивидуальных поселений. Данных о том, что такие наделения были в большом масштабе произведены еще при первом составе комиссии, нет⁵. Римским землемерам знакома процедура простого

¹ «Aristonicus, Eumenis regis filius, Asiam occupavit, cum testamento Attali regis legata populo R. libera esse deberet. Aduersus eum P. Licinius Crassus cos., cum idem pontifex max. esset, quod numeram antea factum erat, extra Italiam profectus» (Liv. Per. LIX). См. также: App. B.C. I, 18.

² «Γάιος Γράκχος, ὁ Γράκχου τοῦ νομοθέτου νεώτερος ἀδελφός, ἐς πολὺ μὲν ἡσυχάσας ἐπὶ τῇ τοῦ ἀδελφοῦ συμφορᾷ: πολλῶν δ' αὐτοῦ καταφρονούντων ἐν τῷ βουλευτηρίῳ...» (App. B.C. I, 21)

³ Пока в 129 г. с политической арены не устранился (или был устранен) Ципион Младший, лоббировавший в сенате интересы своих верных клиентов, вряд ли кому под силу было справиться с их сопротивлением.

⁴ Carcopino J. *Autour des Gracques. Etudes critiques*. P.: Société d'édition «Les Belles Lettres», 1928. Также весьма спорными являются выводы, построенные на известном «скачке» в 75 тыс. человек в числе цензового гражданского населения в годы деятельности Тиберия Гракха. См. Lintott A., *Political History 146–95 B.C. Ch. v. Gaius Gracchus* // *CAH. Vol. IX. Cambridge, 2001. P. 74.*

⁵ Одной из главных составных частей работы комиссии были конфискации превышающих максимум земель италийских магнатов с одновременным закрепление за ними, теперь уже на законном основании, удовлетворяющей максимуму части их бывшего *possessio*. Закон Тория использует следующие термины для описания этой процедуры «*sibi agrum locum sumere relinquere*» (Lex agr., 2, 14), «*veteri possessori prove vetere possessionem dare adsignare reddere*» (Lex agr., 16). Причем в качестве законодательного источника, в силу которого этот процесс происходил, называется *lex plebeive sc(itum)*, т.е. закон ли плебисцит именно Гая Гракха. На эти же самые «закон или плебисцит» Гая Гракха ссылается закон Тория, когда говорит об изъятиях Гая Гракха. Более того, в законе говорится о компенсациях старым владельцам земель «в городе, городке», то есть, скорее всего, в рамках новых колоний Гая Гракха (*quod eius agri III vir a. d. a. veteri possessori prove vetere possessionem dedit adsignavit reddidit, quodque eius agri III vir a. d. a. in urbe oppido vico dedit adsignavit reddidit* – Lex agr., 16–17. см.: Lex agr., 22: *quo in agro loco oppidum coloniave ex lege plebeive scito constitueretur...*).

описания государственных земель без наделения участками ни воинских подразделений, ни отдельных лиц, после которого могла последовать адсигнация (наделение участками), а могла и не последовать. Цель такого обмера была только в том, чтобы изъять государственную землю у частных лиц-поссесоров и вновь утвердить права государства на нее¹. Именно в такой процедуре, в первую очередь, нуждались триумвиры Тибериевой аграрной комиссии: им было необходимо поставить межи, которые бы обозначили границу между массивами земли, «возвращенных» государству (но еще не перешедших новым арендаторам) и оставшейся в частном владении «старых поссесоров»². Наделения же происходили уже при Гае Гракхе.

Как сообщают нам источники Гай Гракх вернул судебные полномочия аграрной комиссии³. Именно это позволило ей развернуть активную деятельность в 123–119 гг., проводя судебные разбирательства по делам о незаконном приобретении земли поссесорами и о владении ею сверх нормы⁴. Вопрос о возвращении комиссии судебной власти при помощи *судебного закона* Гая Гракха представляется нам принципиальным еще и потому, что этот закон был, по-видимому, структурообразующим для всего аграрного законодательства Гая Гракха⁵. В нем декларировалось возвращение к принципу судебного суверенитета комиссии Тиберия и, в более общем смысле, к принципам всего его аграрного законодательства⁶. Есть все основания полагать, что, издав один только этот закон, Гай Гракх без нужды «дополнительных законодательных разъяснений» давал всем четко понять, что он придерживается и земельного максимума Тиберия (500/1000 югеров), и демократичных принципов, согласно которым конфискации подвергались, в первую очередь, богатые «поссесоры»⁷. Сохранялась также номенклатура земель, подвергаемая ревизии государственной комиссией на предмет законности оккупации,

¹ Rudorff A. Gromatiche Institutionen // Gromatici Veteres (La), II. Berlin: Bardi. 1852, S. 300. Это делал, например, Веспасиан (Gromatici Veteres (La), I. Berlin, 1848, S. 122).

² Именно об этой интенсивной работе комиссии по предварительной «разметке» полей, как мы полагаем, свидетельствуют обильные находки межевых камней за 132–131 гг. (см. J. Carcopino. Op. cit. P. 240).

³ Тит Ливий сообщает, что Гай предложил «*другой закон о земле, который и брат его издавал*»: «С. Gracchus, Tiberi frater, trib. plebis...alteram legem agrariam quam et frater eius tulerat» (Liv. Per. LX). Можно предположить, что имеется в виду Аграрный закон в собственном смысле этого слова. Но если сравнить с периферией 58 книги, где Тит Ливий говорит о «судебном» законе Тиберия как о «*другом аграрном*», то станет понятно, что и в данном случае автор имел в виду именно возвращение судебных полномочий, а не переиздание Аграрного закона: «Promulgavit et aliam legem agrariam, qua sibi latius agrum patefaceret, ut idem triumviri iudicarent, qua publicus ager, qua priuatus esset» (Liv. Per. LVIII).

⁴ См. J. Carcopino. Op. cit. P. 242.

⁵ Брингманн, наоборот, считает главным и структурообразующим актом Гая Гракха его «изъятие» спорных территорий из сферы действия Аграрного закона, что не сделал в свое время Тиберий, и из-за чего комиссия натолкнулась на непреодолимое сопротивление магнатов (K. Bringmann. A history of the Roman republic. Cambridge, 2007. P. 163).

⁶ См.: Мякин Т.Г. Гракхи и народ. Статья вторая // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Т. 9. Вып. 1: История. Новосибирск, 2009. С. 10–18.

⁷ Об этом см. Арр. В.С. I, 18., где качестве главного «страдающего персонажа» выведены именно богатые (καὶ τὸ τῶν πλουσιῶν ἄδικημα...).

которая была приведена еще в законе Тиберия 133 г. В этом смысле Гай Гракх, конечно, не издавал своего аграрного закона¹, так как ограничился одним только судебным, которым и подтвердил все принципы своего старшего брата в сфере аграрных реформ². Итак, каково было значение судебной власти для триумвиров и почему понадобилось издание отдельного «судебного» закона (дважды, при Тиберии и при Гае Гракхе), чтобы обеспечить комиссии приемлемые условия для работы?

Многие античные авторы указывают на беспрецедентность полномочий, которые сосредоточили в своих руках триумвиры земельной комиссии. В отношении комиссии отмечаются также новаторский, даже революционный характер деятельности, решительность в земельных конфискациях, взятая на себя большая судебная власть³, значительный размах землеустроительных мероприятий.

Однако не стоит забывать о том, что, согласно действующим в Риме того времени нормам и представлениям, действия комиссии не выходили за рамки стандартных процедур проверки «юридического состояния» и государственных земель.

Проблема, которая стояла перед членами аграрной комиссии (рассудить, где – «частная», а где – «общественная земля») вполне укладывалась в традиции споров о земле или «*controversiae agrorum*»⁴.

Решением в рамках типичного судебного процесса из разряда *controversiae agrorum* был зафиксированный в «*Sententia Minuciorum*» вердикт римских судей. В таких случаях судья с помощниками и обе судящиеся стороны выезжали на место спора (*ad locum, in rem presentem*)⁵. Стороны показывали судье границы, так, как каждый из них хотел бы их видеть (*demonstratio finium*). Причем самым важным доказательством, «свидетелем» считались межевые знаки, «термины»⁶.

¹ Это – закон, известный нам как «судебный закон Тиберия Гракха» (*lex iudiciaria Tiberii Gracchi*) (Мастр., Saturnal. III, 14, 6, 7). И, по-видимому, говоря о предложенном Гаем Гракхом «аграрном законе, который раньше вносил и его брат», эпитоматор под аграрным законом здесь понимает именно закон о судебной власти аграрных триумвиров, которая была отнята у них в 129 г. до н. э. по инициативе Сципиона. (Т.Г. Мьякин. Там же. С. 14).

² Но, как уже говорилось выше, это не мешает нам рассматривать все нововведения Гая Гракха (изъятия, создание новых категорий держателей) в качестве его «аграрного законодательства», пусть даже они не были оформлены в виде обзорного, «рамочного закона», подобно тому, какой был издан Тиберием, а существовали в виде отдельных, посвященных «законов» и плебисцитов» (*leges plebeive scita*), а также законов о колониях.

³ «*cognitio xvirum, privatus sit an publicus; eique agro pergrande vectigal imponitur. hoc quantum iudicium, quam intolerandum, quam regium sit, quem praeterit, posse quibuscumque locis velint nulla disceptatione, nullo consilio privata publicare, publica liberare?*» (Cic. Agr. II. 21)

⁴ Например, такого, как *accessionis vindicatio* (Нисенбаум М. Латинский язык. Издание третье, переработанное. М., 2003. С. 54).

⁵ Rudorff A.F. Op. cit. S. 427.

⁶ «*terminis testimonia finium intelliguntur*» – Isidor, цит. по: Ibid. Это возвращает нас к предыдущему пункту рассуждения. Вспомним, что на первом этапе работы комиссии, пока у комиссии еще была судебная власть, главным было успеть поставить межи, на основании которых можно было потом (уже при Гае Гракхе) успешно вести судебные процессы, ссылаясь на неопровержимое свидетельство «терминов», доказывая незаконность владения на территориях, еще при Тиберии «приготовленных» для последующего реформирования.

Особенное внимание следует обратить на тот факт, что в случаях установления прав собственности и владения судьи пользовались свидетельствами не только межевых камней, но и цензом и документами на собственность (*auctoritas*)¹. В этой связи красноречивым свидетельством в пользу того, что комиссия в своей судебной деятельности не выходила за рамки стандартного разбирательства по «*controversiae agrogum*», служит высказывание Аппиана об утере документов к моменту проверок комиссией, что послужило причиной конфискации и бунта местного населения.

Дополнительным доказательством привычности для римлян такой операции, как изъятие незаконно оккупированных земель, является факт разработанности в трактатах землемеров такого понятия, как *controversiae de locis publicis*². Этот вид земельных конфликтов являлся составной частью родового понятия *controversiae agrorum*. В собственном смысле, подобные тяжбы насчет владений на общественном поле были виндикациями³ государственной собственности римской *res publica* против незаконной оккупации поссессорами (*possessores*)⁴. Аграрное законодательство воспринималось как ответ на эти действия, то есть возвращение справедливости, изгнание незаконных захватчиков и возобновление контроля народа над общественным полем (*recipere ius suum, reduci*)⁵.

Итак, если сами члены и не обладали специальными знаниями в области *controversiae agrorum*, то они вполне могли назначить судей – агрименсоров, которые обладали правами судить по делам о владении и собственности⁶. Отпадала бы необходимость издания специального закона⁷.

Почему же тогда Тиберию Гракху понадобилось издавать специальный судебный закон, а Гаю Гракху – переиздавать? Мы полагаем, что, несмотря на разработанность теории и практики судебного разбирательства в сфере *controversiae de locis publicis*, Тиберий Гракх (а вслед за ним и Гай Гракх) были вынуждены заручиться сильной законодательной базой. То, что такая необходимость возникла,

¹ Ibid. S. 437.

² Rudorff A.F. Op. cit. S. 457.

³ «предъявлением претензии, вещного иска, защитой, охраной прав» – Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 2008.

⁴ Сообщения о прецедентах такого рода зафиксировал *Тит Ливий*: Liv. XLII, 1: «*senatui placuit, L. Postumium consulem ad agrum publicum a priuato terminandum in Campaniam ire, cuius ingentem modum possidere priuatos paulatim proferendo fines constabat*». В послегракханскую эпоху были также случаи подобных споров: Suet. Aug. 32.: «*Loca in urbe publica iuris ambigui possessoribus adiudicavit*». Для расследования поэтим вопросам была даже с давних времен создана специальная коллегия магистратов, которая называлась «*curatores locorum publicorum persequendorum*». Rudorff A.F. Op. cit. S. 457.

⁵ Rudorff A.F. Op. cit. S. 312.

⁶ Rudorff A.F. Op. cit. S. 430.

⁷ Кстати, полномочия по выяснению статуса земли и впоследствии давались не только консулам или по специальному закону - триумвирам, но и, к примеру, принцепсом – военному трибуну. Вернуть гос. земли Помпей, которыми незаконно завладели частные лица, было поручено Веспасианом военному трибуну Т. Suedius Clemens («*causis cognitis et mensuris [f]actis*»), в благодарность за что город воздвиг монумент с памятной надписью (Rudorff A.F. Op. cit. S. 459, Fussnote 588). Также есть сведения о том, как подобные вопросы решались римским проконсулом или коллегией из 12 судей без всякого специального закона (Ibidem).

в свою очередь, свидетельствует о том, что кампания по конфискации земель у богатых была беспрецедентна по широте охвата и по своему политическому подтексту. В рамках стандартного «*vindicatio*» у Гракхов не получилось бы в краткий срок мобилизовать большие земельные площади, чьи влиятельные бывшие владельцы могли легко затормозить любое судебное действие, если оно не было подкреплено санкцией высшего органа Римской республики – народным собранием¹.

Факт переиздания судебного закона Гаем Гракхом являлся признаком того, что накал ситуации не ослаб даже спустя десять лет после гибели Тиберия Гракха и спустя шесть лет после фактического прекращения эффективной деятельности комиссии. Без законодательной опоры и санкции народа Гай Гракх не решился бы начинать в своей комиссии суды по делам о земле.

¹ Из-за отсутствия каких-либо ссылок на текст *lex iudiciaria* Тиберия и Гая Гракха, имея лишь упоминания о факте их издания, мы можем лишь догадываться о том, какие конкретно положения мог содержать подобный закон и насколько он был шире стандартных *controversiae agrorum*. Вероятно, в «судебном» законе Гая Гракха содержалась, во-первых, декларация верности принципам аграрного закона 133 г., во-вторых, возможно, какая-либо формула о незаконности владений свыше установленного максимума на общественном поле, в полном соответствии с духом и буквой законов о *controversiae agrorum*.